

Н. Р. Яковлева

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ВИННЕТКА-ПЛАНА КАРЛТОНА УОШБЕРНА

УДК 37(092)(091)

ББК 74.03(7Сое)6-8 Уошберн К.

В статье излагаются антропологические основания педагогической системы Карлтона Уошберна. Опираясь на идеи американцев Ф. Паркера, Д. Дьюи, У. Килпатрика, используя опыт европейцев О. Декроли, М. Монтессори, Р. Кузине, Э. Кей, А. Феррьеера и др., а также свои ранние педагогические наработки, Уошберн создал Виннетка-план, инновационным ядром которого стало индивидуальное обучение, метод проектов, формирование социальной компетенции, развитие ребенка в целом, научные исследования и разработки учебных материалов, а также содержательные комплексные программы развития педагогов.

Ключевые слова: Карлтон Уошберн; «Виннетка-план»; программа индивидуализации; антропология; антропологические основания; реформаторская педагогика; образовательная система.

N. R. Yakovleva

INDIVIDUAL TRAINING AS AN ANTHROPOLOGICAL BASIS OF CARLETON WASHBURN'S WINNETKA PLAN

The issue of the article is anthropological basis of pedagogical system of Carleton Washburne. Relying on the ideas of Americans F. Parker, D. Dewey, U. Kilpatrick, using the experience of Europeans O. Decroly, M. Montessori, R. Cousinet, E. Key, A. Ferriere, and others, as well as his early teaching achievements, Washburne has created Winnetka-plan whose innovative kernel was an individual training, the project method, formation of social competence, the child development, research and elaboration of training materials and comprehensive programs of teachers development.

Key words: Carleton Washburne; «Winnetka Plan»; the reformist pedagogy; the program of individualization; anthropology; anthropological foundations; reformist pedagogy; educational system.

Для теории и практики образования третьего тысячелетия значимым является осмысление историко-педагогического знания, его логичное и эффективное включение в современный контекст, в инновационные процессы. Достойного внимания заслуживает педагогическое наследие Карлтона Уолси Уошберна (1889—1968) — выдающегося американского педагога, государственного и общественного деятеля, создателя оригинальной модели обучения, опиравшейся на достижения реформаторской педагогики первой трети XX столетия. Ядром образовательной системы «Виннетка-план» стал принцип индивидуального обучения, который Уошберн начал реализовывать еще в самом начале своей профессиональной карьеры, интуитивно, без необходимых знаний педагогики и методов преподавания, впоследствии ставший одним из «кирпичиков» антропологического основания Виннетка-плана. Как указывает Г. Б. Корнетов: «Антропологическое основание является фундаментом любого педагогического проекта, ибо оно определяет понимание: — возможностей и границ образования в системе биологических и культурно-исторических программ развития человека; — места и роли воспитанника в педагогическом взаимодействии как активно действующего субъекта / пассивно воспринимающего объекта собственного развития; — роли природы человека

в определении целей его образования; — выбор путей, способов, средств организации образования человека, опирающихся на закономерности его развития»¹. Тем самым актуализируя утверждение К. Д. Ушинского о том, что в обширном кругу антропологических наук излагаются, сливаются и группируются факты и те соотношения фактов, в которых обнаруживаются свойства предмета воспитания, т. е. человека². Иными словами, данные науки составляют богатейшую базу, из которой педагогика черпает не только знания, но и различные методы, средства, факты, явления, содержание и множество других элементов, столь необходимых ей для «воспитания человека во всех отношениях». Всю свою жизнь Карлтон Уошберн посвятил обучению и воспитанию «человека во всех отношениях».

Создание Виннетка-плана педагог сравнивал с речкой, которая берет свое начало из множества мелких ручейков и постоянно пополняется новыми потоками, становясь полноводной рекой с собственным именем. Возникновение образовательной системы было обусловлено слиянием «трех речушек»³ и получило оригинальное название от местечка Виннетка, расположившегося на берегу озера Мичиган в пригороде Чикаго (Иллинойс, США), что в переводе с языка коренного населения индейцев означает «прекрасная страна». Первой рекой стала

¹ Корнетов Г. Б. Теория истории педагогики: монография. М.: АСОУ, 2013. С. 228.

² Ушинский К. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004.

³ Washburne, Carleton W., Marland, Sidney P. Winnetka: The History and Significance of an Educational Experiment. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1963. С. 3.

остро назревшая потребность местного сообщества в новой школе: «В духе идей Бёрка, Паркера и Дьюи жители Виннетки стремились обеспечить своим детям возможно лучшее образование. Муштра им претила, они хотели идти в ногу со временем»¹. Второй поток, влившийся в систему Виннетки, имел свое узнаваемое происхождение в государственном педагогическом колледже Сан-Франциско (**The San Francisco Normal School**) под руководством Фредерика Листера Бёрка (1862–1924). Третий – ранний педагогический опыт Уошберна.

Уошберн рос в образованной семье: отец, дед и прадед были врачами. «Его мать очень интересовалась вопросами образования. Она читала лекции в педагогическом колледже и писала статьи о воспитании и обучении детей. Ее близким другом был Френсис Паркер, она также дружила с самим Джоном Дьюи еще в ту пору, когда он начинал свои эксперименты в образовании»². Дьюи тоже близко дружил с Паркером и называл его «отцом прогрессивного образования»³. Детство Карлтон провел в Чикаго, где за обеденным столом или у семейного очага часто дискутировали о новых идеях в образовании. Уошберн всегда любил детей.

В старших классах организовал для них клуб, рассказывал про звездное небо, водил в походы и вел научные беседы. Собственно педагогическая карьера К. Уошберна началась в 1912 году в должности директора маленькой сельской школы в Южной Калифорнии, где обучались дети батраков. Всего два класса в школьном здании для 50 ребят с 1 по 3 классы и 35 учеников с 4 по 8 классы. Отсутствие дисциплины, теснота, низкая мотивация к обучению, ребята разного возраста в одном классе. О каких образовательных результатах и эффективности обучения можно говорить? Уошберн не имел педагогического образования (в то время любой выпускник университета мог стать учителем начальной школы), и это привело к множеству ошибок, но любовь к детям в сочетании с образовательными идеалами, на которых он воспитывался с самого раннего детства, не позволила ему проиграть. Изоляция в сельской местности дала начинающему учителю большую свободу, он начал вводить свои собственные методы обучения, экспериментировать. Уошберн увидел разницу в уровне подготовки учеников одного класса по всем предметам и, не зная ничего лучшего, разделил ребят на неформальные группы (без учета

¹ Грэм П. А. Америка за школьной партией. Как средние школы отвечают меняющимся потребностям нации / пер. с англ. С. Я. Карпа. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. С. 76.

² Рогачева Е. Ю. Педагогические проекты Карлтона Уолси Уошберна // Постижение педагогической культуры человечества: монография: в 2 т. Т. 1. Общие вопросы. Зарубежный педагогический опыт / под ред. Г. Б. Корнетова. М.: АСОУ, 2010. С. 168.

³ Washburne, Carleton W., Marland, Sidney P. Winnetka: The History and Significance of an Educational Experiment. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1963. С. 11.

возраста и класса), он начал давать задания — которые сам же и готовил детям — под их реальный уровень. Он понимал, что природа каждого ребенка индивидуальна и нужно помочь детям эту индивидуальность реализовать. Уошберн проводил совместные музыкальные занятия и уроки истории, некоторые из исторических событий дети инсценировали и выступали перед родителями, создал школьную библиотеку, театр, разбил сад. Супруга Уошберна обучала ребят рисованию. В школе организовали самоуправление. Это был хороший год, и большинство детей впервые в жизни остались довольны школой и своими результатами.

В 1913 году задача усложнилась, Уошберну предстояло трудиться в школе округа Туларе Центральной Калифорнии в «особом классе», который за учебный год необходимо подготовить для обучения в обычном классе. 17 детей от 8 до 15 лет с особыми образовательными потребностями. Один мальчик был глухой, другой с заячьей губой, его речь трудно было разобрать (позже Уошберн отвезет ребенка в Сан Франциско, где его прооперируют. Средства на проезд и лечение предоставили местные торговцы). Суперинтендант дал Уошберну «конт-бланш»¹, и он продолжил свой эксперимент, начал выстраивать для каждого индивидуальный образовательный маршрут, готовить персон-

альные задания, где было возможно, использовал малые группы. Уошберн старался объяснить детям сущность вещей и то, почему они эти вещи изучают, пробуждая в них интерес и мотивируя на «добычу знаний». Успех не заставил себя ждать. К концу года все ребята были готовы к дальнейшему обучению в обычном классе. Свои методы Карлтон попытался применить и при обучении математики учеников 6 и 7 классов. Он подбирал им индивидуальные задания, так как видел очевидную разницу в знаниях, способностях детей, темпе усвоения материала. Но у суперинтенданта возникли опасения, что дети не добьются хороших результатов, что Уошберн слишком молод и не опытен, поэтому эксперимент в обычных классах прекратили. Уошберн писал: «Этот контраст с тем, что я делал в моей сельской школе и в «особом классе», заставляют меня остро осознавать неэффективность, вредоносность и даже жестокость попытки заставить детей, очень сильно отличающихся друг от друга, превратиться в одинаковую форму»².

В то же время суперинтендант сделал то, что повлияло на всю дальнейшую жизнь Уошберна. Он подарил ему только что опубликованную книгу Ф. Бёрка «*Remedy for Lock-step schooling*». Ее Уошберн воспринял как бальзам на душу. Бёрк был человеком, который видел то, что видел Уошберн, который «негодовал от глупости лю-

¹ Washburne, Carleton W., Marland, Sidney P. Winnetka: The History and Significance of an Educational Experiment. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1963. – С. 13.

² Там же. С. 13.

дей», игнорировавших различия между детьми, который имел гораздо больше знаний и опыта и указывал дорогу, по которой школы могут быть приспособлены под разнообразные потребности ребенка. Уошберн разделял взгляды Бёрка и по его рекомендации смог получить приглашение и занять должность суперинтенданта начальных школ Виннетки на 24 года (1919–1943), где создавал и реализовывал свою уникальную систему.

Виннетка-план позволял учителю находиться больше с детьми, чтобы близко узнать каждого ученика и приспособить обучение к его потребностям и интересам. Уошберн был убежден, что детям необходимо предоставлять свободу расти и развиваться как отдельным индивидам. «Мы должны развивать специальные интересы и способности каждого ребенка и учить его употреблять их на общую пользу»¹. Поэтому школьная жизнь должна быть ближе к внешней широкой жизни, чтобы школьная работа была связана с жизненными потребностями детей. Его жизненный и профессиональный опыт привели к пониманию того, что школьная организация должна быть менее суровой, но более гибкой, легко изменяющейся с каждым днем и с каждым часом, сообразно нуждам и интересам детей,

чтобы ребята имели больше свободы в организации своих занятий, в развитии интересов, в независимых исследованиях. Все это благоприятствовало созданию учебной среды, где поощрялась спонтанность, вариативность, инициатива, творчество и самостоятельное мышление.

Выстраивая Виннетка-план, К. Уошберн постоянно обращался к опыту выдающихся педагогов, психологов, ученых, чьи идеи были созвучны и близки его видению и пониманию ребенка: провозглашение ребенка «педагогической вселенной», вокруг которого должны вращаться образовательные средства (Д. Дьюи); ориентация на проектирование образовательного процесса «исходя из ребенка» (Э. Кей); обучение детей от их естественного любопытства, в условиях школьного сообщества, «чтобы ученики выросли примерными гражданами, особенно в общей школе, которая является «зародышем демократии»² (Ф. Паркер); не ускорять ход естественного развития природы ребенка³ (Л. Кольберг); предоставить «ребенку среду и обстановку, где все приспособлено к строению и размещению его тела, и дайте ему жить»⁴ (М. Монтессори) и многие другие (У. Килпатрик, О. Декроли, Р. Кузине, А. Нилл,

¹ Уошберн К. Программа индивидуализации // Новые системы образовательной работы в школах Европы и С. Америки / под ред. С. В. Иванова, Н. Н. Иорданского. М.: Работник просвещения, 1930. С. 143.

² Рубцова Т. С. Ребенок в педагогической концепции Ф. У. Паркера / Историко-педагогический журнал. 2015. № 3. С. 121.

³ Kohlberg L. The Philosophy of Moral Development. Essays on moral development: Vol. 1. San Francisco: Harper & Row, 1981.

⁴ Корнетов Г. Б. Теория истории педагогики: монография. М.: АСОУ, 2013. С. 266.

А. Феррьер, Г. Кершенштейнер, Ф. Сэндерсон); и чьи теоретические и практические изыскания были положены в качестве антропологической основы Виннетка-плана.

Созданная К. Уошберном модель образования получила всемирное признание. Многие специалисты при оценке Виннетка-плана едины во мнении, что эта авторская система учебно-воспитательной работы являлась одной из наиболее эффективных. Методы обучения и воспитания,

предложенные Уошберном, смогли избежать чрезмерной индивидуализации обучения, сделав ставку на органическое сочетание индивидуальной, групповой и коллективной работы, перенеся центр тяжести с приобретения знаний на их практическое применение. Методы образования должны меняться вместе с детьми, как меняется мир, в котором они живут¹, ведь ребенок, по мнению Уошберна, это новое творение, а его жизнь есть постоянный рост.

Список литературы

1. Грэм, П. А. Америка за школьной партией. Как средние школы отвечают меняющимся потребностям нации / П. А. Грэм; пер. с англ. С. Я. Карпа; коммент. С. А. Исаева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 288 с.

2. Корнетов, Г. Б. Теория истории педагогики: монография / Г. Б. Корнетов. — М.: АСОУ, 2013. — 460 с. (Сер. «Историко-педагогическое знание». Вып. 62).

3. Рогачева, Е. Ю. Педагогические проекты Карлтона Уолси Уошберна / Е. Ю. Рогачева // Постигание педагогической культуры человечества: монография: в 2 т. Т. 1. Общие вопросы. Зарубежный педагогический опыт / под ред. Г. Б. Корнетова. — М.: АСОУ, 2010. — 200 с. (Серия «Историко-педагогическое знание». Вып. 32).

4. Рубцова, Т. С. Ребенок в педагогической концепции Ф. У. Паркера / Т. С. Рубцова // Историко-педагогический журнал. — 2015. — № 3. — С. 120–131.

5. Уошборн, К. Программа индивидуализации / К. Уошборн // Новые системы образовательной работы в школах Европы и С. Америки / под ред. С. В. Иванова, Н. Н. Иорданского. — М.: Работник просвещения, 1930. — С. 128–145.

6. Ушинский, К. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К. Ушинский. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. — 574 с.

7. Яковлева, Н. Р. Живая философия образования Карлтона Уошберна / Н. Р. Яковлева // Эволюция практики образования и педагогической науки в прошлом и настоящем: монография / под ред. Г. Б. Корнетова, А. И. Салова. — М.: АСОУ, 2018. — С. 140–154. (Сер. «Историко-педагогическое знание». Вып. 114).

8. Kohlberg, L. The Philosophy of Moral Development. Essays on moral development: Vol. 1. — San Francisco: Haper & Row, 1981.

9. Washburne, Carleton W., Marland, Sidney P., JR. Winnetka: The History and Significance of an Educational Experiment. — Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1963. — 402 p.

¹ Яковлева Н. Р. Живая философия образования Карлтона Уошберна // Эволюция практики образования и педагогической науки в прошлом и настоящем: монография / под ред. Г. Б. Корнетова, А. И. Салова. М.: АСОУ, 2018. С. 149.